

УДК 339.924

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-843-852>

Оценка факторов, влияющих на динамику инвестиционного взаимодействия России и Вьетнама в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом

Динь Мань Туан¹, Нгуен Куок Хунг², Артём Александрович Яковлев³✉¹ Вьетнамская академия общественных наук, Ханой, Вьетнам^{2, 3} Институт экономики РАН, Москва, Россия³ Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия¹ vuthuycrang@yandex.ru² hunghoiluatgia@gmail.com³ ikovlevartem@yandex.ru✉

Аннотация

Цель. Оценка факторов, влияющих на инвестиционное сотрудничество России и Вьетнама в рамках зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ).

Задачи. Анализ инвестиционной стратегии и инвестиционного климата СРВ на современном этапе; оценка текущего состояния инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама; исследование влияния заключения Соглашения о ЗСТ между странами ЕАЭС и Вьетнамом на российско-вьетнамское инвестиционное сотрудничество; построение регрессионных моделей, оценивающих воздействие различных факторов на объемы двусторонних прямых инвестиций России и Вьетнама; определение рисков, возникающих в современных условиях для развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Вьетнамом; выявление направлений дальнейшего взаимодействия.

Методология. В статье использованы такие методы исследования, как теоретический и сравнительный анализ, построение эконометрических моделей, наблюдение, синтез, обобщение и описание.

Результаты. Проведенное исследование показало, что в настоящее время Вьетнам становится одной из наиболее привлекательных стран в мире для иностранных инвесторов. Несмотря на невысокие показатели, российско-вьетнамское инвестиционное сотрудничество имеет большой потенциал. Анализ регрессионных моделей показал, что Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом положительно влияет на российско-вьетнамское инвестиционное взаимодействие.

Вывод. Наблюдающиеся положительные тенденции развития инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама осложняются санкциями, введенными недружественными странами в отношении России. Тем не менее наличие Соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, выработка механизмов сотрудничества в новых условиях могут способствовать усилению инвестиционного взаимодействия России и Вьетнама путем частичного замещения Вьетнамом западных контрагентов России в области высоких технологий, нефтегазовой и сельскохозяйственной промышленности.

Ключевые слова: инвестиционное взаимодействие, зона свободной торговли, оценка факторов, регрессионная модель, ЕАЭС, Вьетнам

© Динь Мань Туан, Нгуен Куок Хунг, Яковлев А. А., 2022

Для цитирования: Динь Мань Туан, Нгуен Куок Хунг, Яковлев А. А. Оценка факторов, влияющих на динамику инвестиционного взаимодействия России и Вьетнама в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 9. С. 843–852. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-843-852>

Благодарности: статья подготовлена при поддержке проекта «Наращивание российско-вьетнамского инвестиционного взаимодействия в рамках экономического сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС» (21-510-92006 БАОН_а).

Assessment of factors affecting the dynamics of investment cooperation between Russia and Vietnam under the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam

Dinh Man Tuan¹, Nguyen Quoc Hung², Artem A. Yakovlev³✉

¹ Vietnamese Academy of Social Sciences, Hanoi, Vietnam

^{2, 3} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ vuthuycrang@yandex.ru

² hunghoiluatgia@gmail.com

³ ikovlevartem@yandex.ru ✉

Abstract

Aim. The presented study aims to assess factors affecting the investment cooperation between Russia and Vietnam under the Free Trade Agreement (FTA) between the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Socialist Republic of Vietnam (SRV).

Tasks. The authors analyze the investment strategy and investment climate of the SRV at the present stage; assess the current state of investment cooperation between Russia and Vietnam; investigate the impact of the FTA between the EAEU and Vietnam on the investment cooperation between Russia and Vietnam; build regression models to assess the impact of different factors on the volume of bilateral direct investment from Russia and Vietnam; identify risks in the development of investment cooperation between Russia and Vietnam under modern conditions; determine areas for further cooperation.

Methods. This study uses the following research methods: theoretical and comparative analysis, construction of econometric models, observation, synthesis, generalization, and description.

Results. The conducted research shows that Vietnam is becoming one of the world's most attractive countries for foreign investors. Despite low indicators, the investment cooperation between Russia and Vietnam has great potential. Analysis of regression models shows that the FTA between the EAEU and Vietnam has a positive effect on Russian-Vietnamese investment cooperation.

Conclusions. The observed positive trends in the development of investment cooperation between Russia and Vietnam are complicated by sanctions imposed on Russia by unfriendly countries. Nevertheless, the FTA between the EAEU and Vietnam and the development of cooperation mechanisms under new conditions can facilitate the strengthening of investment cooperation between Russia and Vietnam by partially replacing Vietnam with Russia's western counterparts in the fields of high technology, oil and gas, and agriculture.

Keywords: investment cooperation, free trade zone, assessment of factors, regression model, EAEU, Vietnam

For citation: Dinh Man Tuan, Nguyen Quoc Hung, Yakovlev A.A. Assessment of factors affecting the dynamics of investment cooperation between Russia and Vietnam under the Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(9):843-852. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-9-843-852>

Acknowledgements: This study was supported by the project “Building up the investment cooperation between Russia and Vietnam within the framework of Vietnam’s economic cooperation with the EAEU countries” (21-510-92006 БАОН_а).

Современный Вьетнам открыл свою экономику для иностранных инвестиций в конце 1980-х гг. в рамках «политики обновления» (*Đổi Mới*). Благодаря этим реформам, правительству удалось быстро обеспечить существенный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые обеспечили мощный экономический рост, ресурсную базу для дальнейших политико-правовых преобразований и возможности для интеграции в мировую экономику. После вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) в начале 2007 г. (это стало итогом более чем восьмилетних переговоров) Вьетнам перешел к унификации инвестиционного регулирования, которое теперь в достаточной мере отвечает международным стандартам.

Эксперты международной консалтинговой компании *KPMG* положительно оценивают динамику инвестиционного климата Вьетнама. Указано, что с 2007 г., то есть с момента вступления в ВТО, правительство страны предприняло значительные усилия для создания благоприятной регулятивной среды, стимулирующей приток иностранных инвестиций. Особое внимание обращено на открытость правительства к замечаниям со стороны бизнес-сообщества внутри страны, потенциальных инвесторов и международных организаций. Так, в последнее десятилетие восстановлены инвестиционные льготы в промышленных парках, ставка налога на прибыль понижена до 20 %, отменены излишние административные барьеры, снижен контроль над субъектами предпринимательской деятельности [1].

Характеризуя основные параметры инвестиционного климата во Вьетнаме, следует отметить, что сегодня страна открыта для иностранных инвесторов. В большинстве секторов экономики отсутствуют ограничения на долю иностранного капитала в уставном капитале предприятий, а также требования к минимальному размеру инвестиций. Кроме того, отсутствуют ограничения для вывоза в страну инвестора дивидендов и прибыли. Правительство Вьетнама гарантирует, что активы иностранных инвесторов не будут национализированы, а на контроль и управление юридическими лицами, принадлежащими иностранным инвесторам, не будут накладываться ограничения.

В стране предоставлены и различные инвестиционные льготы. Для новых инвесторов, заходящих на вьетнамский рынок, правительство предлагает налоговые кани-

кулы сроком на два года. В приоритетных для стратегического развития государства секторах экономики налог на прибыль для корпораций снижается до 10–15 %. Чтобы стимулировать иностранных инвесторов реинвестировать прибыль во вьетнамскую экономику, предусмотрен возврат налога на прибыль в части реинвестированных средств. Аналогично компании с иностранным участием не должны платить импортные пошлины на сырье и другие ресурсы или компоненты, используемые для производства продукции, направляемой на экспорт и служащей для государства источником валютной выручки.

Нельзя не учитывать и проблемы, которыми характеризуется инвестиционный климат современного Вьетнама. Так, согласно Индексу восприятия коррупции, составляемому международной организацией *Transparency International*, страна находится на 104-м месте из 179 участвующих в исследовании государств [2]. Во Вьетнаме существует политика в области противодействия коррупции: действуют антикоррупционные законы, распространяющиеся как на государственных служащих, так и на рядовых граждан. Однако коррупция в значительной степени связана с низким уровнем прозрачности, подотчетности и свободы СМИ, а также с низким уровнем оплаты труда чиновников и неадекватными системами привлечения их к ответственности. Конкуренция между различными государственными органами за контроль над бизнесом и инвестициями приводит к дублированию юрисдикций и бюрократических процедур, что, в свою очередь, создает благодатную почву для теневой экономики [3].

К другим традиционным проблемам, которыми характеризуется инвестиционный климат во Вьетнаме, относят слабую развитость нормативно-правовой базы, недостаточно высокий уровень компетентности и независимости правоприменительных и судебных органов, слабое обеспечение прав интеллектуальной собственности, нехватку квалифицированной рабочей силы и медленный, забюрократизированный процесс принятия правительством оперативно-управленческих решений [4].

Несмотря на это, тенденции развития инвестиционного климата во Вьетнаме оцениваются как положительные. В феврале 2021 г. на съезде правящей Коммунистической партии Вьетнама одобрена новая эко-

номическая стратегия, рассчитанная на десятилетний период. В данном документе содержатся призывы к перенаправлению иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли и обеспечению того, чтобы инвестиционные соглашения включали в себя положения о защите окружающей среды [5]. Это соответствует трендам, складывающимся в развитых странах.

Снижается и регуляторная нагрузка. Несмотря на негативные социально-экономические последствия пандемии коронавируса COVID-19, Вьетнам стал одной из немногих стран, зафиксировавших положительный экономический рост в 2020 г. По данным Главного статистического управления страны, валовой внутренний продукт (ВВП) Вьетнама увеличился на 2,91 % в 2020 г. [6]. Этот показатель, по мнению экспертов, отражает два ключевых фактора: относительный успех правительства в сдерживании рисков, связанных с пандемией, и способность поддерживать высокое доверие инвесторов [7]. Указанный экономический рост распределен несимметрично: в таких секторах экономики, как строительство, коммунальное хозяйство и производство, зафиксированы положительные темпы роста. Транспортный и гостиничный секторы сократились на 1,8 % и 14,6 % соответственно.

На этом фоне позитивно можно оценить и активность инвесторов, осуществляющих ПИИ: в 2020 г. стоимость проектов оценивалась в 17 млрд долларов, а общая накопленная стоимость ПИИ составила 382 млрд долларов по более чем 32 тыс. проектов [7]. По состоянию на декабрь 2021 г. в стране насчитывалось 34 547 действующих проектов с общим уставным капиталом около 408,1 млрд долларов. Накопленный реализованный капитал проектов прямых иностранных инвестиций составляет 241,6 млрд долларов, то есть 61,7 % от общего действующего зарегистрированного инвестиционного капитала [8].

В последние годы в сфере притока ПИИ во вьетнамскую экономику наблюдаются несколько ключевых трендов. Первый тренд — это «торговоемкость», то есть тесная связь между ПИИ и внешней торговлей. Так, в 2020 г. совокупный торговый оборот Вьетнама составил 543 млрд долларов, демонстрируя пятипроцентный рост к предыдущему году. В частности, увеличился экспорт, чья стоимость возросла до 281 млрд

долларов. Эти показатели преимущественно являются заслугой ПИИ: на данный сектор пришлось 72 % от общего экспорта и 63 % от импорта. Такая тенденция свидетельствует о том, что иностранные инвесторы выбирают секторы экономики, ориентированные на внешнюю торговлю: чаще всего это — обрабатывающая промышленность и добыча углеводородов. Кроме того, эксперты указывают на тот факт, что торговоемкость вьетнамских ПИИ увеличивается по мере накопления положительных эффектов от заключенных торговых соглашений, включая Соглашение о ЗСТ между ЕС и Вьетнамом (EVFTA) и Соглашение о свободной торговле между Великобританией и Вьетнамом [9].

Второй тренд, на который следует обратить внимание, — это особая структура ПИИ во вьетнамской экономике, гарантирующая дальнейшее повышение ее конкурентоспособности. Во-первых, около 50 % ПИИ приходится на сектор промышленности и переработки. Это свидетельствует о том, что Вьетнам может предложить иностранным фирмам условия для повышения их эффективности: фирмы из стран ЕС, Южной Кореи, Японии все чаще либо переносят свое производство во Вьетнам, либо используют эту страну в рамках модели «Китай + 1» [10]. Подобная ситуация не удивительна: многие инвесторы отмечают, что торговая война между Китаем и США сказывается на росте издержек производства в Китае, и у Вьетнама существуют все необходимые данные для перспективного превращения в более привлекательную площадку для производств, в том числе высокотехнологичных [11].

Во-вторых, ряд популярных для иностранных инвесторов секторов вьетнамской экономики ориентирован на широкий потребительский рынок. Речь идет об услугах общественного питания, транспорте, розничной торговле, образовании и т. д. При населении более 96 млн человек, большинство из которых младше 35 лет, вполне разумно ожидать, что средний класс во Вьетнаме может резко увеличиться. Это вызовет повышение потребительского спроса, вследствие которого возрастет интерес иностранных инвесторов к потребительскому рынку страны.

Наконец, третий тренд — рост инвестиций из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится абсолютным лидером среди источников ПИИ. В 2020 г. на первом

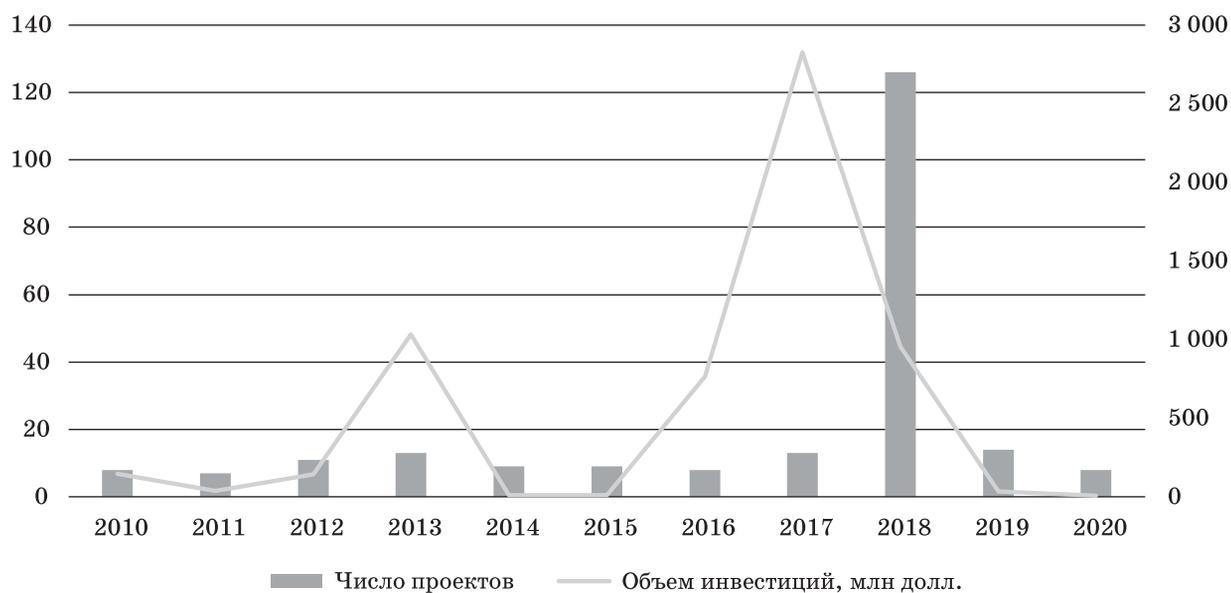

Рис. 1. Инвестиции России во Вьетнам, 2010–2020
 Fig. 1. Russian investment in Vietnam, 2010–2020

Источник: составлено авторами по материалам [13].

месте находился Сингапур, на втором — Южная Корея, на третьем — Китай. Кроме того, в стране широко представлены компании из Японии, Таиланда, Тайваня, которых становится все больше ввиду того, что в этих государствах Вьетнам рассматривается как перспективный вариант для инвестиций.

Таким образом, стоит ожидать, что Вьетнам продолжит проводить политику по привлечению ПИИ. Сегодня можно наблюдать, что правительство открывает для иностранного капитала практически все секторы экономики, что делает вьетнамскую экономику более диверсифицированной. Ключевая задача правительства — ответственно управлять экономическим ростом, извлекать все возможные выгоды, направляя дальнейшее развитие за счет грамотных реформ. Становится очевидным, что по мере развития рынка правительство все чаще будет отдавать приоритет высокостойким иностранным инвестициям: например, капиталовложениям в инновационные технологии и высокотехнологичное производство. Поэтому немало внимания уделено надлежащему обучению рабочей силы, квалификация которой в основном пока остается невысокой.

Заключение значимых соглашений о свободной торговле с ключевыми партнерами [12], продолжающаяся торговая война США и Китая, дешевая рабочая сила, постоянно

растущий за счет молодежи средний класс, другие факторы становятся залогом дальнейшего успеха Вьетнама в деле привлечения прямых иностранных инвестиций. Вместе с тем российские инвестиции во Вьетнаме, несмотря на исторически сложившиеся тесные партнерские отношения, в настоящее время не отличаются большими объемами. Рассмотрим ключевые показатели (количество проектов и привлеченный капитал) в период с 2010 по 2020 г., отраженные на рисунке 1.

Из приведенных данных видно, что пик инвестиционной активности России во Вьетнаме приходится на 2017–2018 гг. Это относится и к числу проектов, и к объему заявленных инвестиций. По состоянию на конец 2020 г., согласно данным вьетнамской статистики, Россия осуществляла во Вьетнаме 149 инвестиционных проектов, а сумма накопленного капитала составила 943,4 млн долларов [13]. Отечественные проекты реализуются преимущественно в нефтегазовой, обрабатывающей промышленности, транспорте, телекоммуникациях и рыболовстве.

Данное сотрудничество планируется развивать, причем решения об этом принимают на высшем уровне. В мае 2016 г. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Вьетнамский государственный инвестиционный фонд (SCIC) подписали меморандум о создании российско-вьетнамской ин-

вестиционной платформы [14]. Согласно перечню приоритетов совместных вьетнамо-российских проектов, обеими странами согласовано 17 проектов в таких отраслях, как энергетика, сельское хозяйство, строительство, промышленность и высокие технологии. Вьетнам и Россия разрабатывают дорожную карту по их реализации [15].

Вьетнамские инвесторы также в последние годы наращивают свои инвестиции в России. По состоянию на конец 2020 г. на территории РФ зарегистрировано 22 проекта на сумму почти 3 млрд долларов. По данным Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей (РАСПИ), Россия находится на втором месте из 74 стран — получателей инвестиций из Вьетнама. Большая часть из них (до 73 %) приходится на российско-вьетнамские проекты сотрудничества в нефтегазовой отрасли [16]. Крупнейшим вьетнамским проектом в России является проект *TH Group* по строительству молочных ферм и развитию животноводства в России заявленной стоимостью 2,7 млрд долларов [16].

Положительно на инвестиционном сотрудничестве России и Вьетнама сказалось формирование общего режима наибольшего благоприятствования в рамках ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, что значительно облегчило не только двустороннее, но и многостороннее сотрудничество в инвестиционной сфере [17]. Кроме того, в Соглашении о ЗСТ закреплено, что инвестиции стран-участников не могут быть национализированы, экспропрированы или подвергнуты иным эквивалентным мерам, за исключением случаев, специально оговоренных в Соглашении [18].

Соглашением предусмотрено и создание дополнительных условий для привлечения и защиты взаимных инвестиций. Для представителей бизнеса открыты возможности участия в реализации инвестиционных проектов во Вьетнаме, поскольку стороны получают право предоставлять дополнительные преференции по ним. Особенность состоит в гарантиях определенных условий доступа инвестиций не только в секторы услуг, как это предусмотрено обязательствами в рамках Генерального соглашения по торговле услугами ВТО, но и в остальные сферы экономической деятельности. Соглашение предусматривает поддержку инвестиционных проектов. Стороны вправе предоставлять дополнительные преферен-

ции приоритетным инвестиционным проектам [19].

В целом после запуска ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом наблюдается активизация двустороннего инвестиционного сотрудничества. Для определения эффекта от ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом на развитие взаимного инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама построим регрессионные модели, где в качестве объясняемых переменных выступает приток ПИИ из Вьетнама в Россию и из России во Вьетнам соответственно. В качестве объясняющих переменных возьмем показатели, традиционно в экономической литературе считающиеся основными факторами, влияющими на инвестиционную привлекательность страны. В их числе — ВВП, ВВП на душу населения, темпы роста ВВП, население, объем экспорта, инфляция, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в % к ВВП, индекс человеческого развития (ИЧР), средняя заработная плата.

Экономический эффект от ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом будет обозначен через фиктивную переменную (0 — до создания ЗСТ, 1 — после создания). Для построения модели используются панельные данные с 2010 по 2021 г., как показано в таблице 1.

Уравнение полученной гравитационной модели имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \ln FDI = & \alpha_0 + \alpha_1 \ln GDP + \\ & + \alpha_2 \ln GDP \text{ per capita} + \alpha_3 GDP \text{ grows rates} + \\ & + \alpha_4 \ln Population + \alpha_5 \ln Export + \\ & + \alpha_6 \ln Inflation + \alpha_7 RD + \alpha_8 HDI + \\ & + \alpha_9 \ln Average salary + \alpha_{10} Dummy + \varepsilon_{ij}, \end{aligned}$$

где α_0 — константа;

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5, \alpha_6, \alpha_7, \alpha_8, \alpha_9, \alpha_{10}$ — коэффициенты регрессии;

ε_{ij} — случайная ошибка регрессии.

Анализ результатов моделирования, как видно из таблиц 2 и 3, подтверждает, что Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом положительно влияет на привлечение российских инвестиций во Вьетнам и вьетнамских инвестиций в Россию.

В настоящее время положительные тенденции развития инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама осложнены санкционным режимом, введенным против России со стороны США, государств Европейского союза (ЕС), Японии, Южной Кореи и других недружественных по отношению к РФ стран весной 2022 г. Вследствие

Переменные в регрессионной модели

Table 1. Regression model variables

Переменная	Обозначение	Источник
ПИИ, млн долл.	<i>FDI</i>	Центральный банк (ЦБ) РФ
ВВП, млн долл.	<i>GDP</i>	<i>International Monetary Fund</i>
ВВП на душу населения, тыс. долл.	<i>GDP per capita</i>	<i>International Monetary Fund</i>
Темпы роста ВВП, %	<i>GDP growth rates</i>	<i>International Monetary Fund</i>
Население, млн чел.	<i>Population</i>	<i>World Bank</i>
Объем экспорта, млн долл.	<i>Export</i>	<i>UNCTADStat</i>
Инфляция, %	<i>Inflation</i>	<i>International Monetary Fund</i>
Затраты на НИОКР, % к ВВП	<i>RD</i>	<i>World Bank</i>
ИЧР	<i>HDI</i>	<i>United Nations Development Programme</i>
Средняя заработная плата, долл.	<i>Average salary</i>	<i>International Labour Organization</i>
Фиктивная переменная (0;1)	<i>Dummy</i>	–

Таблица 2

Результаты оценки модели для потока ПИИ из России во Вьетнам

Table 2. Results of the evaluation of the model of FDI flow from Russia to Vietnam

	<i>ln</i> Объем экспорта
<i>ln</i> ВВП	4,024*** (0,024)
<i>ln</i> ВВП на душу населения	2,323*** (0,068)
Темпы роста ВВП	5,974*** (0,320)
<i>ln</i> Население	0,526** (0,290)
<i>ln</i> Объем экспорта	1,765** (0,218)
Инфляция	0,192* (0,063)
Затраты на НИОКР	0,814** (0,064)
ИЧР	0,156* (0,296)
Средняя заработная плата	0,301** (0,237)
Фиктивная переменная (Соглашение о ЗСТ)	0,232* (0,691)
Константа	10,13*** (1,714)
$R^2 = 0,683$	
* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$	
В скобках указаны значения стандартных ошибок	

Источник: рассчитано авторами в статистическом пакете *Stata* 11.

санкционного давления на российскую экономику сотрудничество с российскими партнерами, а также вложение денег в экономику России может быть сопряжено для вьетнамских инвесторов с высокими рисками. Тем не менее выработка меха-

низмов сотрудничества в новых условиях позволит Вьетнаму в некоторой мере заместить западных контрагентов России и усилить инвестиционное взаимодействие в области высоких технологий, нефтегазовой промышленности и сельского хозяйства.

Результаты оценки модели для потока ПИИ из Вьетнама в Россию

Table 3. Results of the evaluation of the model of FDI flow from Vietnam to Russia

	<i>ln</i> Объем экспорта
<i>ln</i> ВВП	5,913*** (0,061)
<i>ln</i> ВВП на душу населения	4,224** (0,213)
Темпы роста ВВП	2,423** (0,396)
<i>ln</i> Население	0,489** (0,876)
<i>ln</i> Объем экспорта	0,882** (0,412)
Инфляция	0,041* (0,325)
Затраты на НИОКР	0,558 (0,407)
ИЧР	0,356 (0,216)
Средняя заработная плата	0,215** (0,286)
Фиктивная переменная (Соглашение о ЗСТ)	0,106* (0,702)
Константа	14,11*** (1,583)
$R^2 = 0,608$	
* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$	
В скобках указаны значения стандартных ошибок	

Источник: рассчитано авторами в статистическом пакете *Stata 11*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Investing in Vietnam. Redrawing the horizon: 2021 and beyond. Hanoi: KPMG, 2021. 36 p. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/vn/pdf/publication/2021/Investing-in-Vietnam-2021.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).
- Corruption perception index – 2020 // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения: 03.07.2022).
- 2021 Investment climate statements: Vietnam // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/vietnam/> (дата обращения: 03.07.2022).
- Kim Y. K. When it rains, it pours: Foreign direct investment and corruption in Vietnam // Journal of East Asian Studies. 2019. Vol. 19. No. 2. P. 141–168. DOI: 10.1017/jea.2019.12
- Press release about the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam // The Embassy of Socialist Republic of Viet Nam in the Kingdom of Norway. URL: <https://vnembassy-oslo.mofa.gov.vn/en-us/News/EmbassyNews/Pages/PRESS-RELEASE-ABOUT-THE-13TH-NATIONAL-CONGRESS-OF-THE-COMMUNIST-PARTY-OF-VIETNAM.aspx> (дата обращения: 03.07.2022).
- Anh B., Thai N., Trinh B. Foreign direct investment (FDI) in Vietnam economy // Theoretical Economics Letters. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 986–998. DOI: 10.4236/tel.2019.94064
- Deshmukh A. FDI in Vietnam: A year in review and outlook for 2021 // Vietnam Briefing. 2021. February 17. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/fdi-in-vietnam-year-in-review-and-outlook-for-2021.html/> (дата обращения: 03.07.2022).
- Report on foreign direct investment in 2021 // Ministry of Planning and Investment of the Socialist Republic of Vietnam. 2021. December 28. URL: <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=52660&idcm=122> (дата обращения: 03.07.2022).
- Duong M. T. D. Trade and investment effects of free trade agreements: The case of Vietnam: Thesis, Doctor of Philosophy. Hamilton, New Zealand: The University of Waikato, 2020. 180 p. URL: <https://researchcommons.waikato.ac.nz/bitstream/handle/10289/13632/thesis.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 03.07.2022).

10. Hsu S. Which Asian nations can benefit from the 'China plus one' strategy? // The Diplomat. 2021. June 11. URL: <https://thediplomat.com/2021/06/which-asian-nations-can-benefit-from-the-china-plus-one-strategy/> (дата обращения: 03.07.2022).
11. Нгуен К. Х., Яковлев А. А. Цифровая экономика во Вьетнаме и перспективы сотрудничества с Россией // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 412–417.
12. Тураева М. О., Полозков М. Г., Яковлев А. А. Особенности функционирования моделей торгово-инвестиционного взаимодействия стран в регионе Юго-Восточной Азии и на постсоветском пространстве // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 2. № 10. С. 99–107. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.012
13. Statistical yearbook of Vietnam 2020. Hanoi: Thống kê, 2021. 281 p.
14. РФПИ и инвестфонд Вьетнама SCIC вложат \$500 млн в создание общей платформы // ИА ТАСС. 2016. 16 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3285317> (дата обращения: 03.07.2022).
15. Russia reinforces Vietnam connection // Vietnam Investment Review. 2021. November 29. URL: <https://vir.com.vn/russia-reinforces-vietnam-connection89550.html#:~:text=According%20to%20figures%20from%20the,transport%2C%20telecommunications%2C%20and%20fisheries> (дата обращения: 03.07.2022).
16. Топ вьетнамских инвестиций в Россию // Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей (РАСПИ). 2020. 20 марта. URL: https://raspp.ru/business_news/top-vietnam-investments-in-russia/ (дата обращения: 03.07.2022).
17. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 69–73.
18. Яковлев А. А., Глинкина С. П., Тураева М. О. Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам и фактор Китая // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 78–83.
19. Нгуен К. Х., Яковлев А. А., Голубкин А. В. Особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Вьетнама со странами постсоветского пространства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1. С. 410–416.

References

1. Investing in Vietnam. Redrawing the horizon: 2021 and beyond. Hanoi: KPMG; 2021. 36 p. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/vn/pdf/publication/2021/Investing-in-Vietnam-2021.pdf> (accessed on 03.07.2022).
2. Corruption perception index 2020. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (accessed on 03.07.2022).
3. 2021 Investment climate statements: Vietnam. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/vietnam/> (accessed on 03.07.2022).
4. Kim Y.K. When it rains, it pours: Foreign direct investment and corruption in Vietnam. *Journal of East Asian Studies*. 2019;19(2):141-168. DOI: 10.1017/jea.2019.12
5. Press release about the 13th National Congress of the Communist Party of Vietnam. The Embassy of Socialist Republic of Viet Nam in the Kingdom of Norway. URL: <https://vnembassy-oslo.mofa.gov.vn/en-us/News/EmbassyNews/Pages/PRESS-RELEASE-ABOUT-THE-13TH-NATIONAL-CONGRESS-OF-THE-COMMUNIST-PARTY-OF-VIETNAM.aspx> (accessed on 03.07.2022).
6. Anh B., Thai N., Trinh B. Foreign direct investment (FDI) in Vietnam economy. *Theoretical Economics Letters*. 2019;9(4):986-998. DOI: 10.4236/tel.2019.94064
7. Deshmukh A. FDI in Vietnam: A year in review and outlook for 2021. Vietnam Briefing. Feb. 17, 2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/fdi-in-vietnam-year-in-review-and-outlook-for-2021.html/> (accessed on 03.07.2022).
8. Report on foreign direct investment in 2021. Ministry of Planning and Investment of the Socialist Republic of Vietnam. Dec. 28, 2021. URL: <https://www.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=52660&idcm=122> (accessed on 03.07.2022).
9. Duong M.T.D. Trade and investment effects of free trade agreements: The case of Vietnam. PhD in economics thesis. Hamilton: The University of Waikato; 2020. 180 p. URL: <https://researchcommons.waikato.ac.nz/bitstream/handle/10289/13632/thesis.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed on 03.07.2022).
10. Hsu S. Which Asian nations can benefit from the 'China plus one' strategy? The Diplomat. June 11, 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/06/which-asian-nations-can-benefit-from-the-china-plus-one-strategy/> (accessed on 03.07.2022).
11. Nguyen N.Q., Yakovlev A.A. The digital economy in Vietnam and the prospects for cooperation with Russia. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2019;(2):412-417. (In Russ.).
12. Turaeva M.O., Polozkov M.G., Yakovlev A.A. Features of functioning of models of trade and investment interaction of countries in the regions of south-Eastern Asia and in the post-Soviet space. *Ekonomika i upravlenie: problema, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021;2(10):99-107. (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.012

13. Statistical yearbook of Vietnam 2020. Hanoi: Thống kê; 2021. 281 p.
14. RDIF and Vietnam's investment fund SCIC will invest \$500 million in the creation of a common platform. TASS News Agency. May 16, 2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3285317> (accessed on 03.07.2022). (In Russ.).
15. Russia reinforces Vietnam connection. Vietnam Investment Review. Nov. 29, 2021. URL: <https://vir.com.vn/russia-reinforces-vietnam-connection89550.html#:~:text=According%20to%20figures%20from%20the,transport%2C%20telecommunications%2C%20and%20fisheries> (accessed on 03.07.2022).
16. Top Vietnamese investments in Russia. Russian-Asian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RASPP). Mar. 20, 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-vietnam-investments-in-russia/ (accessed on 03.07.2022). (In Russ.).
17. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. Risks of using the preferential regime of the EAEU-Vietnam free trade zone by business entities of third countries. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2018;(7):69-73. (In Russ.).
18. Yakovlev A.A., Glinkina S.P., Turaeva M.O. Development of the EAEU Free Trade Zone – Vietnam and the China factor. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2017;(6):78-83. (In Russ.).
19. Nguen K.H., Yakovlev A.A., Golubkin A.V. Features of Vietnam's trade and investment cooperation with the countries of the post-Soviet space. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2020;(1):410-416. (In Russ.).

Сведения об авторах

Динь Мань Туан

доктор экономических наук, ответственный секретарь редакции журнала Европейские исследования Института европейских исследований
Вьетнамская академия общественных наук
Вьетнам, Ханой, район Ба Динь, Лью Гияй ул., д. 1

Нгуен Куок Хунг

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Артём Александрович Яковлев

кандидат экономических наук, заместитель директора¹, старший научный сотрудник²

¹ Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова

119234, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61.

² Институт экономики РАН

117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32

Поступила в редакцию 18.08.2022
Прошла рецензирование 12.09.2022
Подписана в печать 26.09.2022

Information about Authors

Dinh Man Tuan

D.Sc. in Economics, Executive Secretary of the Editorial Board of the Journal European Studies of the Institute of European Studies
Vietnamese Academy of Social Sciences
1 Lieu Giai str., Ba Dinh District, Hanoi, Vietnam

Nguyen Quoc Hung

PhD in Economics, Senior Researcher

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Artem A. Yakovlev

PhD in Economics, Deputy Director¹, Senior Researcher²

¹ Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University

1-61 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia

² Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovskiy Ave., Moscow 117218, Russia

Received 18.08.2022
Revised 12.09.2022
Accepted 26.09.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.